

Трофимова Юлия Александровна

АССОЦИАТИВНОСТЬ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И МЫШЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается такая особенность мифологического познания, как ассоциативность. Разбираются две ключевые ассоциации, составляющие основу построения мифов и магических действий, которые были выделены Д. Д. Фрэзером, - это ассоциация сходства и ассоциация смежности. Отмечаются приметы, известные в современном мире, а именно студенческие приметы, в основе которых заложены принципы действия ассоциации сходства и ассоциации смежности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 179-181. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PROBLEM OF UNDERSTANDING TOLERANCE IN THE MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Tikhonova Valentina L'vovna, Ph. D. in Philosophy
Astrakhan State University
opera-15@mail.ru

In the article the content specificity of the notion of tolerance for introducing methodological clarification in scientific and theoretical developments on this topic, as well as implementation of the tolerance conception in social practice are analyzed. Understanding of tolerance as toleration in the meaning of patience does not allow realizing this conception in theoretical and practical aspects to the full extent. The author suggests forming the principle of tolerance through development of critical thinking and compulsory cultural diversity teaching at educational institutions.

Key words and phrases: tolerance; toleration; patience; critical thinking; cultural diversity; emotional intelligence.

УДК 165.9

Философские науки

В статье рассматривается такая особенность мифологического познания, как ассоциативность. Разбираются две ключевые ассоциации, составляющие основу построения мифов и магических действий, которые были выделены Д. Д. Фрээрером, – это ассоциация сходства и ассоциация смежности. Отмечаются приметы, известные в современном мире, а именно студенческие приметы, в основе которых заложены принципы действия ассоциации сходства и ассоциации смежности.

Ключевые слова и фразы: ассоциативность; ассоциация смежности; ассоциация сходства; внеучное познание; миф; мифологическое познание; студенческие приметы.

Трофимова Юлия Александровна, к. филос. н.
Омский государственный университет путей сообщения
jua182@mail.ru

**АССОЦИАТИВНОСТЬ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ
И МЫШЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА**

В современном мире в условиях развития и достижений науки взаимодействие человека с окружающим миром не сводится исключительно к научному способу его освоения. Несмотря на научные представления о мире, современный человек в некоторых ситуациях может ориентироваться на внеучные виды познания, например мифологическое познание, религиозное познание или художественное познание. В частности, современный человек, при сохранении в целом научного восприятия мира, может верить в некоторые приметы или соблюдать определенные ритуалы. Наряду с научным видением мира сохраняется место для загадочного, таинственного и чудесного; место для того, что не поддается объяснению с точки зрения научных закономерностей. Когда человек ориентируется на приметы, ритуалы, то он следует логике мифологического познания, относящегося к внеучному познанию. При этом в основании примет, ритуалов, которые использует современный человек, можно обнаружить действие принципов ассоциативности.

Рассмотрим такую особенность мифологического мышления, как ассоциативность, принципы ассоциативности, а также проявление ассоциативности в мышлении современного человека.

Н. И. Мартишина отмечает, что мифологическое познание обладает рядом логических особенностей. Одной из таких логических особенностей мифологического познания, наряду с бинарностью, функционализмом и магичностью, является ассоциативность, предполагающая «отсутствие иерархии связей объекта» [1, с. 18]. В мифе не разделяются существенные, главные и второстепенные связи. В мифе устанавливаются связи между внешне похожими предметами или устанавливаются связи между частями бывшего целого. В первом случае речь идет об ассоциации подобия, а во втором случае – об ассоциации смежности [Там же].

Как указывает Н. И. Мартишина, типичные ассоциации – ассоциация сходства и ассоциация смежности, на которых основываются мифы, а также на них основываются магические действия, были выделены Дж. Фрээрером [2, с. 74]. Обратимся к исследованиям Д. Д. Фрээрера, чтобы рассмотреть ассоциацию сходства (или ассоциацию подобия) и ассоциацию смежности подробнее.

Д. Д. Фрээрером в работе «Золотая ветвь: исследование магии и религии» были выделены два вида магии – это гомеопатическая магия и контагиозная магия. Разница между гомеопатической магией и контагиозной магией состоит в принципах, на которых они основываются. В основе гомеопатической магии лежит «закон подобия», а в основе контагиозной магии – «закон соприкосновения», или «закон заражения». «Закон подобия» предполагает, что «подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину» [3, с. 19]. «Закон соприкосновения», лежащий в основе контагиозной магии, предполагает, что «вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта» [Там же]. Гомеопатическая магия предполагает, что маг добивается желаемого через

подражание. Согласно принципу контагиозной магии, для того чтобы воздействовать на человека, маг воздействует на предмет, который был в соприкосновении с этим человеком [Там же].

Итак, «закон подобия», или ассоциация сходства (ассоциация подобия), предполагает, что между подобными, похожими процессами или объектами существует связь, взаимодействие и взаимовлияние. Поскольку внешне подобные процессы оказываются связанными, то через один процесс можно повлиять на другой процесс, чтобы добиться желаемого результата. Другой принцип магии – «закон соприкосновения», или ассоциация смежности, утверждает, что объекты, которые находились во взаимодействии, сохраняют взаимодействие даже на расстоянии. Считается, что между ранее взаимодействующими объектами устанавливается связь и последующее постоянное взаимодействие, и это позволяет оказывать влияние на один объект через воздействие на другой объект, чтобы добиться желаемого результата. Чтобы проиллюстрировать ассоциацию сходства и ассоциацию смежности, Д. Д. Фрэзер приводит ряд примеров, отметим некоторые из них.

Примером для иллюстрации гомеопатической магии, или действия «закона подобия», являются приемы вредоносной магии, предполагающие повреждение изображения того, кому наносится вред. Например, такое поверье было у индейцев Северной Америки: «Индейцы Северной Америки верят, что, нарисовав чью-то фигуру на песке, золе или глине или приняв за человеческое тело какой-то предмет, а затем проткнув его острой палкой или нанеся ему какое-то другое повреждение, они причиняют соответствующий вред изображенному лицу» [Там же, с. 21]. Или другой пример: спину дикой свиньи, которая попала в ловушку, натирают девятью упавшими листьями, веря, что после этого еще девять свиней попадутся в ловушку (остров Ниас) [Там же, с. 25]. С одной стороны, «закон подобия» предполагает, что для того, чтобы добиться желаемого результата, необходимо сделать определенные действия; но, с другой стороны, чтобы избежать нежелательного результата, необходимо некоторые действия не допускать. Д. Д. Фрэзер различает позитивную магию и негативную магию, последняя содержит табу. Например, у гуцулов (Карпаты) жене охотника не разрешается пряхть, пока её муж на охоте. Женщине запрещается пряхть, чтобы дичь не вертелась подобно тому, как вертится в руках пряхлицицы веретено [Там же, с. 27-28].

Приведем примеры, иллюстрирующие контагиозную магию, или действие «закона соприкосновения». Выпавший у человека зуб стараются оставить в том месте, где его сможет забрать грызун (мышь, крыса). Считается, что от грызуна свойство прочности зубов перейдет к человеку [Там же, с. 44]. Другой пример основан на убежденности в существовании связи между человеком и его следом; этот пример относится к южным славянам. Девушка сажает бархатцы в цветочный горшок, наполненный землей, взятой из-под следа любимого. Бархатцы, как неувядающие цветы, окажут воздействие через след на человека, и его любовь будет такой же неувядающей [Там же, с. 49].

Ассоциативность – это логическая особенность мифологического познания, принципы ассоциативности – это ассоциация сходства и ассоциация смежности. Ассоциативность предполагает установление связей между объектами, явлениями, процессами, вследствие которых можно оказывать на них влияние.

С точки зрения Д. Д. Фрэзера, принципы магии предполагают чрезмерное установление связей: «Если верен наш анализ магической логики, то два ее основных принципа оказываются просто двумя способами злоупотребления связью идей. Гомеопатическая магия основывается на связи идей по сходству; контагиозная магия основывается на связи идей по смежности» [Там же, с. 19-20]. «Логической предпосылкой как контагиозной, так и гомеопатической магии является ложная ассоциация идей» [Там же, с. 43]. Д. Д. Фрэзер указывал, что гомеопатическая магия допускает следующую ошибку: подобие объектов рассматривается как идентичность объектов. Ошибка контагиозной магии заключается в том, что временный контакт вещей воспринимается как постоянный контакт. Хотя гомеопатическая и контагиозная магии отличаются принципами, на которых они основываются, все-таки в реальной практике виды магии оказываются связанными, а именно: контагиозная магия связана с гомеопатическим принципом. Гомеопатическая магия может применяться самостоятельно [Там же, с. 20].

А. Н. Чанышев отмечал, что корень магии заключается в ассоциативности, свойственной первобытному мышлению. В магии связываются предмет и его изображение, предмет и его имя, предмет и его часть, процесс и имитация данного процесса, хотя реально таких связей не существует [4, с. 17-18].

Как отмечалось выше, ассоциативность не предполагает разграничение существенных и несущественных второстепенных связей, и поэтому внешнее несущественное сходство, внешнее подобие объектов и процессов, несущественное взаимодействие объектов рассматриваются как существенное и определяющее дальнейшее состояние и существование объектов. Ассоциативность предполагает установление несущественных и/или несуществующих в действительности связей, связывает то, что в действительности не связано.

Логика мифологического познания может проявляться и в мышлении современного человека. Д. Д. Фрэзер, рассматривая принципы, заложенные в основе магии, указывает, что это «простые ходы мышления», которые знакомы были не только древним людям, но и современному человеку [3, с. 20]. Уточним, что годы жизни Д. Д. Фрэзера – 1854-1941.

Н. И. Мартишина также отмечает, что мифологическое познание проявлялось не только в архаичных обществах, оно может проявляться и в мышлении современного человека, например, когда человек использует приметы и ритуалы, рассматриваемые как «превращенные магические действия, которые можно толковать по принципам ассоциативности» [1, с. 18].

Итак, обратимся к тем приметам, которые известны в современном мире и в которые может верить современный человек. Рассматривая приметы, на которые может ориентироваться современный человек, мы обращаем внимание только на ассоциации, по которым они строятся, а не на их научную обоснованность,

результативность их применения или надежность. Речь пойдет о студенческих приметах. Отметим некоторые студенческие приметы, в основании которых заложены указанные выше ассоциации.

Вспомним ряд примет, в которых перечисляется то, что не рекомендуется делать перед экзаменом, например: не рекомендуется мыть голову, стричь волосы. В подобных приметах действует ассоциация сходства. Объяснение запрета мыть голову, стричь волосы перед экзаменом в данных приметах содержит указание на то, что так можно избавиться от тех знаний, которые были выучены. Получается, что подобное вызовет подобное: помыли волосы – смыли знания, избавились от знаний; подстригли волосы – срезали знания. Примета, основанная на ассоциации смежности: чтобы сдать экзамен на хорошую оценку, надо дотронуться до отличника, подержаться за отличника. В основе данной приметы заложено действие ассоциации смежности, поскольку примета предполагает, что для получения желаемого результата – высокой оценки на экзамене – надо подержаться за отличника, который уже получил высокую оценку. По «закону соприкосновения» следует, что к тому, кто коснулся отличника, переходит «сила» высокой оценки.

Таким образом, оказывается, что среди примет и ритуалов, которые существуют и поддерживаются в современном мире, есть приметы (среди студенческих примет), построенные в соответствии с принципами ассоциативности. К принципам ассоциативности относятся ассоциация сходства и ассоциация смежности. Наряду с научным взглядом на мир современный человек может сохранять веру в некоторые приметы, что указывает на его восприятие мира в рамках логики мифологического познания.

Список источников

1. **Мартишина Н. И.** Введение в историю и философию науки. Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2003. 90 с.
2. **Мартишина Н. И.** Наука и паранаука в духовной жизни современного человека. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. 178 с.
3. **Фрэзер Д. Д.** Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1983. 703 с.
4. **Чанышев А. Н.** Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981. 374 с.

ASSOCIATIVITY OF MYTHOLOGICAL COGNITION AND THE MODERN HUMAN'S THINKING

Trofimova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Omsk State Transport University
jua182@mail.ru

The article focuses on such peculiarity of mythological cognition as associativity. The author examines two key associations constituting the basis of myth and magic action (according to J. G. Frazer) – association of similarity and association of contiguity. The paper describes omens well-known in the modern world, in particular, student omens based on association of similarity and association of contiguity.

Key words and phrases: associativity; association of contiguity; association of similarity; non-scientific cognition; myth; mythological cognition; student omens.

УДК 008:379.85

Культурология

Основное внимание в работе сфокусировано на истории развития и характеристике современного состояния культурного туризма в Южной Корее. Представлено описание феномена Халлю («корейской волны»), которым обозначается влияние массовой культуры Южной Кореи на культуры других стран. Показано, что культура «корейской волны» выступила важным фактором, способствовавшим повышению привлекательности Кореи как туристской дестинации.

Ключевые слова и фразы: туризм; культура; культурный туризм; история; «корейская волна»; Халлю; Республика Корея.

Хан Чжихи

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Murooh-17@hanmail.net

МЕСТО ТУРИЗМА В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОЙ КОРЕИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Туризм Южной Кореи имеет достаточно длительную историю. Ранний этап его развития можно отнести ко времени существования государства Силла (57 г. до н.э. – 935 г.). Тогда были распространены обучающие поездки для аристократии (групповое обучение хваранов – юношей 14-15 лет, которые отбирались особым образом с целью последующего их обучения и воспитания), поездки руководящих чиновников в регионы с инспекциями. Сдача экзаменов, церковная деятельность также предполагали перемещения по территории государства. Это были мелкомасштабные индивидуальные поездки, которые могут быть охарактеризованы